

0392

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кэролайн Андерсон

ТРИ ЗАВЕТНЫХ СЛОВА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэролайн Андерсон
Три заветных слова

«Центрполиграф»

2012

Андерсон К.

Три заветных слова / К. Андерсон — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Джио Вальтери соткан из противоречий. Он любит Аниту, но упорно не желает признаться в этом даже самому себе. Он обожает племянников и племянниц, однако твердит, что будет плохим отцом. Но Анита беременна. Как поведет себя упрямец?

© Андерсон К., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэролайн Андерсон

Три заветных слова

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Valtieri Baby
© 2012 by Caroline Anderson

«Три заветных слова»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

– Синьор Вальтери, подождите! Пожалуйста, послушайте меня!

Сердце Джо сжалось. «Только не сейчас», – подумал он. У него не было сил на споры с Камиллой Понти и тем более не было времени.

Ему и так пришлось отложить из-за нее свой отпуск, и он не собирался делать это еще раз.

Камилла подала в суд на клиента Джо, Марко Реналдо, и последний настоял на необходимости поговорить с ней до судебного заседания. Ради этого Джо перенес отъезд на день. Он надеялся, что после встречи она отзовет иск.

Однако все прошло не так гладко.

Камилла рыдала, просила и умоляла, но Марко, ее бывший партнер по бизнесу, не оставил ей выбора. Либо она отказывается от претензий, либо он вынужден будет рассказать о растрате средств компании. Камилла сдалась, проклиная Джо, поскольку была уверена, что именно он посоветовал клиенту поступить подобным образом, а она из-за этого потеряла свою часть акций.

Это был абсурд, ведь Камилла лишилась акций по собственной вине. Джо не мог поверить, что она действительно собиралась выиграть процесс.

Как только встреча завершилась, он сообщил Аните, что заедет за ней в шесть, и, стремясь поскорее выбраться из города, отправился к себе. Дома Джо снял изящный деловой костюм, элегантный шелковый галстук, подаренный Анитой на Рождество, и ослепительно-белую рубашку. Он отставил роскошные туфли ручной работы и положил на стол запонки с монограммой (еще один подарок Аниты), принял душ, натянул любимые джинсы, свитер, потертую кожаную куртку и выдавшие виды ботинки.

Джо зашел на кухню, вытащил из корзины мешок с мусором, кинул туда остатки еды из холодильника, пустую бутылку из-под вина и направился к входной двери.

Он с нетерпением ждал двухнедельного отдыха с семьей, когда можно кататься на лыжах и ни о чем не думать.

Единственная проблема – там будет Анита. Одна лишь мысль о ней вызывала у Джо приятную дрожь. Он чертовски соскучился по ней. Джо избегал ее общества со дня свадьбы брата, но теперь, когда вся большая семья соберется вместе, обязательно найдется пара-тройка человек, способных разрядить обстановку.

Не так давно по неизвестной причине работа утратила для него былую привлекательность, а после дней, подобных сегодняшнему, он ощущал себя измотанным.

Теперь еще и Камилла Понти.

Каким-то образом узнав его адрес, она поджидала Джо, чтобы продолжить разговор. Но он уже достаточно наслушался.

– Синьора Понти, мне действительно больше нечего сказать, – начал Джо, пытаясь быть дипломатичным.

Но в случае с Камиллой это было бесполезно.

– Вы не понимаете! Вы должны мне помочь. Пожалуйста, послушайте! Мне очень нужны деньги...

– Синьора, деньги нужны всем, но нельзя их просто взять, если они не ваши. Как сказал синьор Реналдо, вы уже достаточно у него украли.

– Все не так! У меня были причины...

– У всех есть свои причины, – устало проговорил Джо. – А теперь, если позволите, я пойду. У меня назначена встреча.

– Но я заработала эти деньги, они нужны мне! – твердила Камилла, рыдая и пытаясь схватить его за руку. – Пожалуйста, послушайте меня!

Джио отступил на шаг, чувствуя, что теряет терпение.

– Я уже все слышал, – решительно ответил он и развернулся, держа пакет с мусором в руке.

– Не-е-ет!

Краем глаза Джио заметил, как Камилла замахнулась, но пригнуться не успел. Что-то большое и тяжелое – сумка? – ударило его по голове и сбilo с ног. Джио споткнулся, подвернул ногу и чуть не закричал от боли. Это окончательно вывело его из равновесия, и он почувствовал, что падает.

Ничего нельзя было сделать.

Джио попытался отбросить пакет с мусором подальше, но не сумел. Послышался звон бьющегося стекла. Бедро пронзила острая обжигающая боль.

Ожидая следующего удара, он бросил взгляд на Камиллу. Та выглядела совершенно безумной. Джио понял, что сейчас говорить что-либо бесполезно.

Он лежал, не сводя глаз с молодой женщины, но вдруг почувствовал что-то влажное и горячее на своих пальцах. Джио обреченно взглянул на руку, затем на бедро и понял, что дело плохо.

Камилла тоже осознала серьезность ситуации, и на ее лице отразилось отчаяние.

– Нет! О нет, простите, пожалуйста! Я вовсе не хотела поранить вас! О боже...

И, развернувшись, она стремительно убежала прочь, оставив лежащего Джио на парковке. Он закрыл глаза.

Dio, как больно!

Джио посмотрел на свою неестественно вывернутую ступню. «Нет, болит не ступня», – с облегчением вздохнул он. Зато в бедро вонзился осколок бутылки. Конечно, не стоит вытаскивать его, но иначе он не сможет остановить кровотечение.

Не самый разумный шаг.

Джио обмотал шарфом порезанную руку, сжал кулак и надавил на рану. Затем он достал телефон и позвонил Аните. Братьям звонить не было смысла. Они с семьями уже отдыхали, как, впрочем, и сестры, и родители. Анита же ждала его. У нее была встреча с клиенткой-невестой, и Джио должен был заехать за ней.

Она поможет. Анита всегда помогала ему, и она всегда знала, что нужно делать, когда он попадал в неприятности. Надежда согревала его. Он с трудом нажал на кнопку быстрого набора.

Однако Анита включила автоответчик. Джио слушал ее мягкий мелодичный голос, и ему хотелось завывать от отчаяния и безысходности.

– Почему? – саркастично поинтересовался он. – Почему я постоянно на тебя натыкаюсь, а когда ты действительно нужна мне, тебя невозможно найти?

Джио отключил телефон, задумчиво посмотрел на кровь, сочившуюся из раны на бедре, и наконец сделал то, с чего нужно было начинать, – вызвал скорую помощь.

Ожидая приезда медиков, он набирал номер Аниты снова, и снова, и снова. Она была нужна ему, и, хотя Джио не мог дозвониться, ее голос на автоответчике все же успокаивал.

Раздался сигнал вызова.

Анита почувствовала, как телефон вибрирует в сумке, однако она была занята с клиенткой. Вибрация не прекращалась.

Черт! Должно быть, это Джио. Хочет узнать, где она пропадает. Он будет просто взбешен, если Анита немедленно не ответит.

– Что ж, я узнала все, что нужно, – живо сказала она очаровательной невесте. – Постараюсь разработать несколько идей для вашей свадьбы, а после моего возвращения из отпуска мы встретимся и все обсудим.

– Я думала, мы это сделаем сегодня...

Анита улыбнулась, но изменилась в лице, как только телефон зазвонил снова.

– Прошу прощения, но я опаздываю. Мне нужно готовиться к поездке, и я встретила с вами лишь потому, что отложила отдых. Я должна была уехать еще вчера. Но не волнуйтесь, у нас впереди много времени. До свадьбы целых семь месяцев.

Анита закрыла рабочую папку и поднялась, заканчивая встречу, затем подала руку невесте. Девушка через силу улыбнулась и встала:

– Простите. Я хотела получить все и сразу.

– Это невозможно, но постепенно мы достигнем идеала. Встретимся через две недели. Я позвоню вам.

– Хорошо. И спасибо, что нашли для меня время. Простите, что надоедаю.

– Вы не надоедаете. Я обязательно позвоню вам.

Одарив невесту прощальной улыбкой, Анита ушла, с трудом сдерживаясь, чтобы не вынуть телефон из сумки до того, как она покинет кафе.

На дисплее значилось шесть пропущенных вызовов. Шесть?!

И все от Джо. Черт! Она и впрямь жутко опаздывает, и он наверняка в гневе. Джо ненавидит, когда люди опаздывают.

Правда, в его голосе гнев не ощущался. Анита в замешательстве прослушала сообщение от Джо и перезвонила ему.

Однако ей пришлось общаться с автоответчиком. Анита не сдавалась: что-то в сообщении Джо тревожило ее, но она не понимала, что именно.

«Почему я постоянно на тебя натыкаюсь, а когда ты действительно нужна мне, тебя невозможно найти?»

Анита нахмурилась и прослушала сообщение еще раз. Голос Джо звучал странно, совсем не сердито. В нем слышалось отчаяние. Как будто Джо оказался в беде...

Сердце Аниты бешено забилося, и она набрала номер снова. На этот раз ответил незнакомый голос:

– Алло? Вы Анита?

– Да, Анита Делла Россо. Где Джо? И кто вы?

– Я медсестра из отделения скорой помощи...

Остального Анита уже не разобрала. Все заглушал гул в ушах, вызванный сумасшедшим биением сердца.

– Я знала, что случилось что-то. Я пыталась дозвониться до него. Что произошло? – спросила она. – Джо попал в аварию?

– Вы его родственница?

– Нет, но я давний друг семьи. Мы с Джо знакомы практически всю жизнь. – Ее голос дрогнул. – Все его родственники уехали кататься на лыжах, и мы должны были присоединиться к ним. Пожалуйста, скажите, как он?

– С ним произошел несчастный случай. Ему делают операцию. Это все, что мне известно. Не могли бы вы назвать его полное имя и контактные телефоны членов семьи? Нам надо срочно с ними связаться.

Срочно?! Сердце Аниты сжалось, и на секунду ей стало плохо.

– Конечно. Имя – Джованни Вальтери. Его брат, Лука, работает у вас. Позвоните ему. Он на отдыхе с остальными.

Анита продиктовала номер Луки и побежала в больницу. Сердце стучало где-то в районе горла.

Однако в отделении она столкнулась с теми же препятствиями.

– Я разговаривала с медсестрой, – объясняла Анита. – Я позвонила Джованни Вальтери, и девушка, которая взяла трубку, сказала, что он находится здесь. Могу я его увидеть?

– Вы родственница?

Анита решила было соврать, но передумала:

– Нет, я друг семьи. Мы с Джо всегда были близки, словно брат и сестра.

«И бывшие любовники», – чуть не добавила она, но это никого не касалось. Анита не собиралась распространять столь личную информацию, учитывая то, что брат Джо работает здесь.

Но на руках у нее осталось несколько козырей, каждым из которых она собиралась воспользоваться... начиная с Луки...

Джо чувствовал себя словно в аду.

Некоторое время он лежал, пытаясь оценить свое состояние. Тело пронизывала пульсирующая боль, и через некоторое время Джо смог определить, что именно болит.

Это была его правая рука. Он попытался согнуть пальцы, но ничего не вышло: рука была туго перебинтована.

Дальше – больше. Правое бедро. Это место болело особенно сильно. К счастью, не слишком близко к паховой области.

Наконец правая ступня. Врачам пришлось разрезать джинсы, чтобы освободить ногу. То же хотели сделать и с ботинком, а это была его любимая обувь. Джо долго пришлось разнашивать ботинки, поэтому он не позволил испортить их, хотя почти потерял сознание от сильнейшей кровопотери. Врачам пришлось повозиться и снять ботинок.

Кроме того, у него адски болела голова. Джо нахмурился. Камилла не била его по голове. Наверное, он ударился о стену, когда падал, или же в сумке у этой сумасбродки был камень.

Джо глубоко вдохнул и почувствовал до боли знакомый запах. Он открыл глаза:

– Анита?

Знакомое лицо склонилось над ним. Нежные карие глаза Аниты были полны печали. Она улыбалась, но губы ее слегка дрожали, а щеки были бледными. Несмотря на это, Джо подумал, что в жизни не видел никого красивее.

– *Ciao*, Джо, – промурлыкала Анита, целуя его в щеку. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – соврал он. Она недоверчиво фыркнула и приподняла тонкую бровь, показывая, что с ней такое не пройдет. – Нет, правда. Со мной все в порядке.

– А по виду не скажешь. Выглядишь так, будто вернулся с вечеринки вампиров.

– Очень смешно, – буркнул Джо и отвернулся, чтобы не видеть обеспокоенного взгляда Аниты.

– Я позвонила Луке, – сообщила она.

– Что ты сделала?!

– Позвонила твоему брату. Без этого врачи ничего мне не сказали бы и уж точно не пустили бы к тебе. Пришлось на них надавить.

Черт!

– И что он сказал?

– Лука грозитя приехать.

– Просто смешно! Это всего лишь царапина.

– Джо, тебя не положили бы в больницу из-за простой царапины! – Анита замолчала, сделала глубокий вдох, а затем продолжила спокойным голосом: – Твоя мама выхватила трубку у Луки. Она очень расстроена. Я пообещала, что ты перезвонишь ей, как только придешь в себя.

Джо издал короткий стон и закрыл глаза.

Не надо было звонить Аните. Однако Джо обещал заехать за ней, и если бы он не появился, а Анита не сумела бы дозвониться до него, она в любом случае подняла бы шум.

– Тебе не следовало звонить Луке.

– Но врачи все равно сделали бы это. Они потребовали дать телефоны родственников. Я не знала, в каком ты состоянии, но впечатление было такое, что все обстоит ужасно. Они сказали, дело срочное. Не время было спорить.

Она права.

Но теперь брат грозитя приехать сюда, а мать в истерике.

– Так что все-таки произошло? – спросила Анита, присела на стул и хотела взять Джо за руку, но увидела бинты.

– Бывшая бизнес-партнерша моего клиента и ее сумочка, – произнес он с отвращением.

Анита недоверчиво хмыкнула:

– Ее... что?

– Унизительно, да? – холодно произнес Джо. – Но дальше – хуже. Я попытался уклониться, споткнулся и упал на собственный мешок с мусором. Думаю, это научит меня чаще его выбрасывать.

Анита пристально посмотрела на него:

– Джо, как можно шутить в такой ситуации? Врачи сказали, что твое состояние достаточно серьезное. Что произошло на самом деле?

Он усмехнулся:

– Все было именно так, как я рассказал, и, поверь, это действительно серьезно. Мне чертовски больно.

– Понимаю. – Анита была озадачена. Она нервно покусывала губу. Наверняка Джо кое о чем умолчал. – Что она все-таки с тобой сделала?

– Кроме того, что вырубил меня своей сумкой? Ничего. Этого было достаточно. Не знаю, что она в ней носит, но весит эта штука целую тонну. В общем, я потерял равновесие и упал на пакет с мусором. Потом вытащил осколок.

Анита закатила глаза, потом нахмурилась: в рассказе Джо чего-то недоставало.

– Какой осколок? Откуда вытащил?

– Думаю, это была бутылка из-под вина. Я уронил пакет и услышал звон стекла до того, как упал. Я порезал руку, да еще в бедро впился осколок. Я вытащил его. И зря, потому что я повредил артерию. В общем, если такое случится снова, не следует ничего трогать. Не волнуйся, важные органы не задеты, – добавил он сухо.

Анита сурово посмотрела на него. Ее раздражало, что Джо несерьезно относится к своему состоянию.

– Не время шутить! Поврежденная артерия? Ты же мог умереть от потери крови!

Он попытался протянуть Аните руку, но опомнился и опустил ее на кровать.

– Подойди с другой стороны, – хрипло попросил Джо.

Однако с другой стороны была капельница, так что лучше не стало.

Неправда! Стало намного лучше. Анита пристроилась на краешке кровати и осторожно переплела свои дрожащие пальцы с пальцами Джо.

Dio, как приятно держать Аниту за руку! Тепло ее ладони передалось ему и распространилось по всему телу, растопив лед, который, казалось, сковал Джо. Напряжение спало.

Некоторое время они молчали. Потом Анита нахмурилась, пытаясь осмыслить ситуацию:

– Почему эта женщина напала на тебя, Джо? И кто она? Одна из твоих разъяренных подружек?

Он засмеялся:

– Нет. Просто она была расстроена. Из-за встречи с ней я перенес отъезд. Все прошло хуже некуда. Она считает, что я ее обманул.

– Это так?

– Нет. Я лишь сказал, что она получит то, что заслужила, то есть ничего, – объяснил он.

Анита снова нахмурилась:

– Ух ты! И за это она ударила тебя сумкой?

– Ну, честно говоря, основную часть я проделал сам, когда споткнулся и упал. К счастью, лодыжка у меня не сломана. Всего лишь растяжение.

Он попытался улыбнуться, говоря «всего лишь», но ему было очень больно.

– А твоя рука? – спросила Анита, глядя на перебинтованные пальцы Джио. – Пальцев не видно. Ты их, надеюсь, не отрезал?

– Похоже, они на месте, и я даже могу ими шевелить. Повторяю, это произошло в основном по моей вине.

– Ты поступил не слишком разумно.

Джио посмеялся над явным преуменьшением, и пальцы Аниты слегка сжали его руку.

– Кстати, приехали полицейские, – заявила она. – Они ждут, когда ты сможешь дать показания. И тебе надо позвонить маме.

Джио кивнул:

– Набери ее номер, пожалуйста. Поговорю с мамой в первую очередь. Потом разберусь с полицией. Камилла, собственно, не сделала ничего особенного.

– Джио, она напала на тебя.

– Она ударила меня сумкой, только и всего. Нет необходимости привлекать полицию.

– А если она решит напасть еще раз?

Джио пожал плечами:

– Не думаю. Если и решит, на этот раз я буду готов.

Анита не стала больше спорить. Она позвонила матери Джио, передала ему телефон и оставила его одного – женщина решила перекусить.

Еда могла быть хоть восхитительной, хоть безвкусной, она все равно ничего не почувствовала бы. Перед ее глазами был только Джио, некогда бодрый и веселый, а теперь похожий на призрак. Но поесть надо, и Анита механически жевала, попутно ругая себя за то, что не ответила на его первый звонок.

Что, если бы он умер? Позвонил ей, а потом умер от потери крови? Да нет, Джио конечно же сначала позвонил врачам, верно? Он не настолько глуп, чтобы названивать ей, не вызвав скорую помощь. Или он подумал, что так будет быстрее, а Анита не брала трубку, и это могло стоить Джио жизни...

Ее начало тошнить. Анита отодвинула тарелку. Есть она больше не могла.

Анита вернулась в палату и застала Джио сидящим на кровати. Выглядел он бледным и усталым.

– Что сказала полиция? – поинтересовалась она.

– Они хотят поговорить с нападавшей. Кстати, она раньше, чем я, вызвала скорую, так что совесть у нее есть. Однако ее телефон сейчас выключен.

– Она вызвала скорую?!

– Да. Интересно, почему?

– Я удивлена. Как ты себя чувствуешь?

Он пожал плечами:

– Так же. Доктор заходил, пока тебя не было. Они оставят меня на ночь и осмотрят утром, но, скорее всего, завтра выпишут. И мне потребуется еще одно переливание крови. Вампиры были очень жадными.

Джио улыбнулся, но Анита не могла ответить тем же. Не сейчас, когда он в таком состоянии. Она взглянула на часы: было почти полночь.

– Я пойду домой и вернусь утром. Если хочешь, я принесу тебе вещи.

– Да, пожалуйста. Мои сумки уже в машине. В маленькой есть все, что мне нужно. В большой лежит лыжное снаряжение. Лучше сделать это, когда полиции не будет рядом, иначе они могут не разрешить тебе взять сумку. Это все же место преступления. Я считаю, что они

чересчур рьяно взялись за расследование, но им требуются улики. Вот, возьми ключи. Маленький спортивный «мерседес», если что.

– А как же «фerrари»?

Джио улыбнулся:

– «Фerrари» хорош на городских улицах. «Мерседес» больше подходит для поездки.

– Это не похоже на тебя.

– Ну, может, я изменился?

Анита усмехнулась. Джованни Вальтери никогда не изменится. Она перестала верить в чудеса.

Молодая женщина взяла ключи, наклонилась и поцеловала Джио в щеку, несколько затянув поцелуй. Она ощущала его щетину на своих губах, и это почему-то успокаивало и даже обнадеживало. Потом он повернул голову и дотронулся до щеки Аниты своими губами.

– Увидимся утром, – прошептала она, поцеловала Джио в подбородок, выпрямилась и встретила его усталый взгляд.

– *Ciao*, Анита, – пробормотал он. – Спасибо.

– Береги себя. И не дерись больше с женщинами. – Она подмигнула ему.

Джио тихо засмеялся и помахал здоровой рукой, когда Анита уходила. В коридоре стоял полицейский, и она попросила его предупредить коллег, что ей нужен доступ к машине Джио.

Анита ушла, не дождавшись положительного ответа. Она была измотана и физически, и эмоционально, и ей хотелось скорее добраться до дома. Но вначале необходимо было забрать сумку Джио. Территория была оцеплена, и ее проводил к машине полицейский.

Наконец Анита вернулась домой, разделась и забралась в постель, но уснуть была не в силах. Она могла потерять Джио... Конечно, у них нет отношений, но сама мысль о его смерти...

«Так, хватит! С ним все будет в порядке. Перестань накручивать себя».

Но перед ее глазами по-прежнему стояло бледное безжизненное лицо Джио.

– Значит, ты можешь ехать домой?

– Да, но я понятия не имею, куда именно ехать. Я не могу вести машину в таком состоянии, не могу подниматься по лестнице. К тому же полицейские посоветовали мне не возвращаться домой, пока они не поговорят с Камиллой Понти и не убедятся, что она в здравом уме. Ее пока не могут найти. Поэтому полиция считает, что мне лучше пожить подальше от Флоренции.

Анита кивнула. В этом был смысл.

– Так почему бы не поехать на отдых, как мы и собирались? – предложила она. – Я поведу машину.

– На отдых? Зачем? Я ничего не могу. Поезжай одна, а я отправлюсь в особняк. За мной присмотрит Карлотта.

Она покачала головой:

– Карлотта уехала к внукам в Неаполь, пока все отдыхают. В особняке никого нет.

Черт! Он совсем забыл об этом. И что теперь делать?

– Джио, ты можешь поехать ко мне, – предложила Анита после короткой паузы. – Я все равно в отпуске, как и ты.

– О нет! Ты должна сейчас кататься на лыжах. Не стоит идти на такие жертвы ради меня, – возразил Джио, хотя предложение было весьма соблазнительное.

– Почему нет? Я помогала тебе с тех пор, как ты научился лазить по деревьям. Что изменилось сейчас? Ты не в состоянии готовить, ходить, а на моей вилле ты быстро восстановишь силы плюс будешь далеко от Камиллы. Это самое правильное решение!

На первый взгляд это был идеальный план. Было лишь одно «но», причем серьезное: две недели ему придется провести наедине с Анитой.

И это была плохая идея.

Глава 2

Прошло немало времени, прежде чем удалось усадить Джио в кресло-каталку, но в конце концов его благополучно довезли до выхода из больницы. Анита подогнала машину. Ему осталось только перебраться из кресла в автомобиль.

Это было кошмарно, однако Джио стиснул зубы и попытался справиться. Неподвижная ступня в тугой повязке причиняла ему массу неудобств, а поврежденные мышцы бедра отказывались поднимать ногу. Забинтованная правая рука также была абсолютно бесполезна.

Не помогало и то, что на улице шел дождь, но в конце концов Джио, более-менее сухой, оказался в машине.

– Все хорошо? – весело спросила Анита, когда он устроился на заднем сиденье.

Но он знал ее уже тридцать пять лет и умел различать беспокойство в голосе женщины.

– Я в порядке, – солгал Джио, стиснув зубы. – Просто увези нас отсюда.

Он поднял ворот кожаной куртки, намоченной дождем, и слегка сторбился. Джио хотел уехать из города. Он не считал, что Камилла Понти является угрозой для него, однако не желал, чтобы пострадала Анита, какой бы абсурдной ни казалась такая возможность.

Они выехали из Флоренции. Через пару минут Анита повернула голову, улыбнулась и спросила:

– Теперь лучше?

Они двигались по трассе А1, ведущей на юг через Сиену прямо к Монтальчино, где обе их семьи жили многие годы.

«Наконец-то домой», – подумал Джио и облегченно вздохнул.

– Да, намного лучше, – сказал он, откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и погрузился в сон.

Джио мирно спал.

Отлично! Он потерял много крови и наверняка измотан. Анита сомневалась, что он хорошо спал прошлой ночью, учитывая боль и неудобные повязки. В любом случае лучше, что Джио не смотрит на нее, пока она ведет машину. Его присутствие всегда сбивало ее с толку.

Анита не могла не следить за каждым вдохом и выдохом Джио, за малейшим движением его крепкого мускулистого тела. Она знала и любила каждый дюйм этого тела. Любила и будет любить всегда.

Безответно, разумеется. В тот момент, когда Аните показалось, что у них есть надежда на будущее, все резко и без предупреждения рухнуло, и сердце ее было разорвано в клочья. Любой разумный человек старался бы держаться как можно дальше от Джио или послал бы его к черту, но она не могла.

Анита не могла бросить его. Сотни раз она пыталась, однако вынуждена была возвращаться, так как в глубине души верила, что Джио любит ее, как бы он ни отрицал это.

И в один прекрасный день...

Анита усмехнулась. В один прекрасный день ничего не произойдет. Это все самообман.

– Эй!

Она повернула голову, на секунду встретилась взглядом с Джио, а потом снова стала смотреть на дорогу.

– Как ты? – спросила Анита. – Хорошо поспал?

– Я просто отдыхал.

– Ты храпел.

– Я не храплю.

– Храпишь.

Джио и правда храпел. Не слишком громко. Этот мягкий звук удивительным образом успокаивал Аниту. Так же, как в те счастливые недели пять лет назад.

– Почему ты смеешься? – поинтересовался он.

– Смеюсь?

– Да, смеешься, если это можно так назвать. Выглядишь ты не очень-то веселой.

Ах, смех... Скорее смешок из-за того, что вопреки всему Анита до сих пор считала, что Джио любит ее.

– Я вспомнила вчерашнюю встречу, – солгала она. – Невеста не сомневалась, что мы решим все за час. Она была жутко расстроена.

– Я тебе звонил во время этой встречи?

Анита кивнула, покусывая губу, так как ее снова охватило чувство вины. Джио нахмурился:

– Анита? Ты здесь ни при чем. Я знал, что ты занята.

– К тому времени я должна была закончить. Я могла ответить тебе. Нет, я должна была ответить.

– Я бы не ответил, если бы был занят.

Конечно, не ответил бы. Но это не важно. Если бы он умер...

Джио нежно погладил ее руку.

– Эй, я в порядке, – мягко проговорил он. – И тогда я был в порядке. Медики приехали очень быстро.

– Что, если бы ты умер прямо там?

– Все было нормально, я контролировал ситуацию, – соврал Джио. – Сейчас я в норме, ты же видишь. Теперь пойду на поправку. Интересно, полицейские уже нашли Камиллу?

– Ее посадят в тюрьму?

Джио улыбнулся:

– За то, что она ударила меня сумкой? Нет. Она сделала это не нарочно.

– Ты слишком великодушен.

– Вовсе нет. Я ужасно расстроен, потому что из-за Камиллы мы не поедем отдыхать. Но я реалист. К тому же она зла не на меня, а на Марко.

– Ты предупредил своего клиента? Камилла может добраться и до него.

– Не волнуйся, его сейчас нет в городе. Марко уехал сразу после встречи с Камиллой. Вдобавок ко всему у него хорошая охрана.

– Может, тебе стоит перебраться на другую квартиру? Ладно, Камилла просто чокнутая, но если бы это был по-настоящему опасный человек?

Джио пожал плечами. Он и сам думал об этом. Но ему нравилось то место, где он жил. Оттуда открывался прекрасный вид, и Джио не вынес бы такой потери.

Иногда он садился на терраске под крышей и представлял, что различает в горах, виднеющихся вдали, свой дом. Эти горы позволяли ему чувствовать себя ближе к семье. Мысль о переезде в какой-нибудь коттеджный поселок или жилой комплекс, где не будет такого вида из окон, не будет аккуратно подстриженного газона, вызывала у Джио неприятный зуд.

– Я подумаю, – неохотно пробормотал он.

Джио спал, когда Анита свернула на длинную гравийную дорогу, что вела к ее вилле.

Этот дом построили ее родители, и Анита любила его. Он был небольшим, но это было идеальное место для выздоровления Джио. Дом одноэтажный, так что ему не придется мучиться с лестницей.

Анита осветила фарами фасад, затормозила и аккуратно выбралась из машины, чтобы не потревожить Джио. Она пошла в дом, чтобы включить отопление.

Анита достала из шкафа белье и приготовила постель для Джио. Комната была замечательная: не вставая с кровати, можно было любоваться прекрасным пейзажем, а на вершине горы виднелся особняк Вальтери.

Сейчас там было темно, особняк пустовал, но обычно в темноте его окна ярко светились. Анита потеряла счет часам, которые она провела, лежа в своей спальне, глядя на особняк и размышляя, спит ли Джио, смотрит ли он так же на ее окна.

Наверное, нет. Зачем ему это? Джио не разделял чувства Аниты. Он ясно дал это понять пять лет назад, когда разорвал их отношения без всяких объяснений. Да и вообще он все время проводил во Флоренции, где жил и работал.

«Хватит!» – приказала она себе и снова занялась постелью. Мучить себя воспоминаниями было глупо – так же глупо, как каждую ночь смотреть на окна особняка, словно влюбленная девчонка.

Но Анита до сих пор чувствовала себя влюбленной девчонкой. Ничего не изменилось – разве что сейчас ей не приходилось фантазировать о том, каково это – лежать в объятиях Джио. Она это знала.

Анита расправила одеяло, немного отогнула его край, чтобы Джио было проще забраться в постель, и вышла из дома, включив свет на крыльце.

Он не спал, хотя глаза его были закрыты. Как только Анита подошла к машине, шурша ботинками по гравию, Джио тут же посмотрел на нее.

Он не хотел селиться в ее доме. Анита понимала это. Что ж, ничего страшного. Она тоже не была в восторге, ведь это означало, что ей придется изображать равнодушие в течение двух недель, и Анита не была уверена, что выдержит.

Но, похоже, у них не было выбора.

Он должен сделать это.

Нет смысла тянуть. Джио должен выбраться из машины, дотащить до дома и попытаться не вспоминать, когда он здесь был последний раз.

День свадьбы его брата Массимо, девять месяцев назад.

Срок, за который мог бы родиться ребенок.

Если бы в тот день Джио не остановил себя, если бы не ушел, именно это и произошло бы.

То был отличный день. Тихая семейная свадьба, скромная церемония, а потом ужин в ресторане, владельцем которого был родственник их горничной, Карлотты.

После ужина Массимо повез молодую жену домой, а все остальные, взяв с собой детей, отправились к Луке. Джио слишком устал и не поехал с родными, Анита тоже. Он предложил подвезти ее, а она пригласила его зайти на чашечку кофе перед тем, как отправиться во Флоренцию. Джио согласился.

Но до кофе дело так и не дошло...

– Джио!

Он здоровой рукой вытащил туго забинтованную ногу из машины и встал, прислонившись к дверце.

– Ты в норме? – спросила Анита.

– Голова немного кружится.

Она щелкнула языком, положила руку Джио себе на плечо и обняла его за талию, собираясь довести до двери. Джио не слишком сильно опирался на нее – она была миниатюрной. Зато он мог без зазрения совести прижаться к Аните.

Собственно, Джио не нуждался в помощи. Делая маленькие шажки, он чувствовал себя нормально. Не хорошо, но нормально. А если идти медленно, все будет в порядке.

Но он был склонен потакать своим прихотям. Джио нравилось ощущать руку Аниты на своей талии. К тому же не стоит разочаровывать женщину. Это разобьет ее сердце.

Честно говоря, он разбивал ее сердце тысячи раз, когда она помогала ему добраться домой после падения с дерева, или удара о стену, или падения с мотоцикла, несущегося на бешеной скорости. Анита, не моргнув глазом, сносила все его недостатки.

Джио промолчал и позволил ей помочь ему, попутно наслаждаясь близостью крепкого спортивного тела Аниты, каждым соприкосновением их бедер, теплом ее пальцев на его талии.

И запахом Аниты, тем парфюмом, которым она всегда пользовалась и который Джио тысячу раз дарил ей на Рождество, извиняясь за неоригинальность, но продолжая делать это, потому что не представлял себе Аниту без этого аромата.

– Теперь все хорошо?

Джио молча кивнул, и Анита пристально посмотрела на него:

– Ты чувствуешь себя не так уж плохо, верно? Я все ждала, когда ты попросишь отпустить тебя и скажешь, что не нуждаешься в моей помощи, а мне следует заняться чем-нибудь поважнее, например приготовить еду... – Она осеклась, увидев в его глазах искорки смеха. – Неужели за все эти годы ты так и не научился быть вежливым, Джованни Вальтери?

– Как видишь, нет.

Он посмеялся и заботливо потрепал Аниту по щеке. Ее всегда раздражало это.

– Не искушай судьбу, – предостерегла она и, оставив Джио в коридоре, проследовала в кухню, покачивая бедрами. – Может быть, кофе?

Он медленно шел за Анитой, наслаждаясь ее видом, словно мазохист. Джио ни в коем случае не собирался поддаваться сумасшедшему притяжению, которое существовало между ними.

– Только если у тебя новая кофемашина, – заметил он. – Еды, как я понимаю, в доме нет?

– Пока нет. Она в машине. Хочешь немного полежать или останешься здесь?

Джио увидел знакомый диван. Старый кожаный диван, на котором он почти потерял контроль над собой в прошлом июне. Диван манил. Напротив него находилась дверь во французском стиле, ведущая на террасу. Джио заметил знакомые огоньки, мелькающие вдали. Где-то там его дом.

– Здесь неплохо, – сказал он, подошел к дивану и осторожно опустился на него.

«Пока все не так уж плохо», – подумал Джио и вытянул больную ногу, после чего издал тихий стон облегчения.

– Тебе лучше?

– Намного лучше. Ты уже готовишь кофе?

– Мне казалось, тебе не нравится мой кофе.

– Да, но мне требуется кофеин, а твой кофе явно лучше того, что был в больнице.

Анита бросила на него укоризненный взгляд, однако достала две чашки и вазочку с печеньем:

– Вот. Перекуси. Скоро будем ужинать. Долго ждать не придется.

– Отлично! Я умираю от голода.

Анита засмеялась:

– Не помню момента, когда ты не был голоден. Странно, что ты не растолстел.

– Все из-за моего огромного мозга. Он требует много энергии.

Анита фыркнула, но Джио заметил, что уголки ее губ дернулись, будто она хотела улыбнуться. Он отвернулся, закрыл глаза и вздохнул.

Если бы между ними не было сильного физического притяжения, которое внезапно возникло, когда им было по четырнадцать лет, и с тех пор не утихало, жизнь была бы намного проще.

Анита и Джио всегда были неразлучны, вместе преодолевали все неприятности, однако в какой-то момент гормоны взяли свое, и Анита стала больше времени проводить с девочками, а он – с мальчиками.

Несмотря ни на что, они остались друзьями и были ими сейчас. Анита была первой, кому звонил Джио, чтобы поделиться чем-то интересным, веселым или грустным. Но с того момента, пять лет назад, когда они, забыв про кофе, потеряли над собой контроль и провели в постели несколько беспечных недель, все изменилось.

Джио стал реже звонить Аните, не обращался к ней за помощью, и если она о чем-то просила, он делал лишь то, что требовалось, и ничего больше.

Джио старался держаться подальше от нее, потому что находиться близко было слишком тяжело. Он не мог дать Аните то, чего она хотела. Они почти не виделись, однако Джио скучал сильнее, чем был готов в этом признаться.

Анита услышала тихий вздох и посмотрела на Джио.

Он выглядел задумчивым, угрюмым, и она пыталась понять, что занимает его мысли. Неужели неуравновешенная женщина, которая причинила ему столько неприятностей?

Или он вспоминает тот день, когда последний раз сидел на этом диване, когда они чуть не...

– Вот твой кофе. – Анита поставила чашку на стол.

– А шоколада нет?

– Знаешь, ты как капризный ребенок, – проворчала она, вернулась к шкафу и достала оттуда пакет вафель в шоколаде. – Вот. Я хранила их для особого случая, но раз уж ты не можешь без них...

Джио поднял бровь, но Анита не обратила на это внимания. Она надорвала пакет, положила на середину стола и потянулась за вафлей одновременно с ним.

Их пальцы столкнулись, и Анита отдернула руку:

– Только после вас, синьор. Вдруг ты умрешь, если сейчас же не поешь.

Джио усмехнулся и, взяв одну вафлю, разломил ее пополам.

Анита отвернулась. Он издевался, мучил ее, однако пальцы до сих пор горели от прикосновения к его руке.

Почему она до сих пор любит его, причем без надежды?

Но однажды Джио дал ей надежду. У них все-таки был роман.

– Отличные вафли.

– Да. Поэтому я их и хранила. Не ешь все, а то не захочешь ужинать.

– Сомневаюсь.

Анита улыбнулась, переложив оставшиеся вафли в банку и закрыла ее. Джио откинулся на спинку дивана, вытянувшись во весь рост.

Он отлично смотрелся на диване, словно тот был сделан для него. Хотя Джио сидел на нем всего один раз и она совсем-совсем не хотела вспоминать об этом.

– Как кофе? – спросила Анита, чтобы отвлечься от грустных мыслей.

Джио пожал плечами:

– Обычный. Ничего особенного. Почему бы не купить кофемашину?

– Прямо сейчас?

– Конечно нет. Завтра. Не знаю, выдержу ли я две недели без хорошего кофе.

– Ты просто кофейный сноб.

– Просто я знаю, что я люблю.

– И ты не готов пойти на компромисс даже из уважения к моим чувствам?

Он улыбнулся:

– Ты прекрасно понимаешь, что это глупо.

Боже, она больше не выдержит! Улыбка Джио пробила броню Аниты и сделала ее уязвимой, но он ни в коем случае не должен знать об этом. Молодая женщина улыбнулась и легонько стукнула Джио подушкой, потом прижала ее к груди. Нужно сменить тему на менее опасную.

– Интересно, когда найдут Камиллу? Она меня тревожит.

Губы Джо вновь растянулись в улыбке, и ее сердце вновь екнуло.

– Мы не в фильме про Джеймса Бонда, Анита. Это всего лишь озлобленная женщина, которая сейчас, наверное, очень напугана.

Она кивнула:

– Возможно. Но что ей, черт возьми, было нужно?

Джо пожал плечами:

– Дело в деньгах. Камилла годами обирала моего клиента, наконец он узнал об этом и попросил ее уволиться. Она же захотела получить то, что считала своей долей. Мы собрали доказательства обмана Камиллы. Ей предъявили огромный счет, и она во всем винит меня.

Анита удивилась:

– Почему? Неужели она думала, что выиграет суд?

– Именно так.

– Значит, Камилла чокнутая. Либо она незнакома с твоей репутацией. Иначе она не стала бы пытаться.

– Тем не менее Камилла настойчиво требовала встречи со мной и вела себя неадекватно. Возможно, если бы я был внимательнее, ничего бы не случилось.

Джо выглядел слегка потрясенным, будто он все еще пытался разобраться в произошедшем, и Анита положила руку ему на плечо. Глупо прикасаться к нему, даже рискованно. Но ей было необходимо ощутить тепло Джо, чтобы убедиться, что он все еще жив и действия Камиллы не причинили большого вреда.

В ту же секунду Джо повернул голову, и их взгляды встретились. Его и без того темные глаза стали почти черными, и Аните вдруг показалось, что из помещения выкачали весь воздух. По телу женщины прокатилась волна жара, вызванного желанием и невыносимым стремлением наклониться к Джо и крепко обнять его.

Пару минут они молчали, затем Анита убрала руку и выпрямилась.

– Я принесу продукты из машины и приготовлю ужин, – произнесла она дрожащим голосом, надела ботинки и вышла из дома.

Анита задержалась на крыльце, вдыхая холодный воздух и пытаясь взять себя в руки.

Почему она до сих пор продолжает любить и хотеть Джо? Аните понадобилось пять лет, чтобы излечиться от этих чувств, и ей казалось, что она хорошо справляется, однако сейчас выяснилось, что все осталось по-прежнему. А теперь они должны прожить под одной крышей две недели и постоянно сдерживаться.

Ничего не выйдет.

Джо говорил по телефону, когда Анита внесла сумки. Он звонил матери.

Она определила это по его тону и покорному выражению лица.

– Я в порядке. Не волнуйся, Анита присматривает за мной. Конечно, я буду добр к ней. Я знаю, что она отличная девушка.

Джо подмигнул Аните, потом его мать сказала что-то еще, и он быстро отвернулся:

– Не говори глупости. Нет.

Что «нет»? Нет надежды на их воссоединение? Но его мать была бы счастлива. Как и ее мама. А сама Анита была бы счастливее всех, но глупо мечтать об этом.

Анита оставила сумки и направилась в ванную, чтобы прибраться там. Возможно, Джо скоро закончит разговор, и ей не придется слушать его теплый мягкий голос, который заставляет ее таять.

Когда краны и зеркало засверкали, Анита решила, что в ванной, пожалуй, достаточно чисто. Она вернулась в кухню, но Джо по-прежнему болтал по телефону. «Теперь – с

Лукой», – поняла она. Речь шла о состоянии Джо, о том, где у него болит, что покалывает и ноет. Анита отобрала у Джо трубку:

– Лука! Привет. Джо врет. Он плохо выглядит, и у него кружится голова. Нет, Джо, я не отдам тебе трубку.

Анита отошла от дивана и выслушала советы Луки, чем нужно кормить Джо, чтобы восполнить запас железа в организме.

– Хорошо.

– И не разрешай ему пока опираться на больную ногу.

– Ладно. Сделаю все, что в моих силах. – Анита шлепнула Джо по руке. – Он хочет еще поговорить с тобой.

– Анита, до того как мы закончим разговор, хочу сказать, что я знаю, как это трудно для тебя, – мягко произнес Лука. – Мы все очень благодарны тебе. Береги себя, хорошо? И если станет совсем тяжело, позвони, и кто-нибудь из нас придет.

Анита тяжело сглотнула:

– Я в порядке. Передаю трубку.

Она вернула телефон Джо и направилась в кухню, сожалея, что купила готовые блюда. Готовка отвлекла бы ее не меньше чем на час, а теперь достаточно всего лишь включить духовку, поставить туда лазанью и тридцать минут смотреть в потолок.

Анита закрыла дверцу духовки и вспомнила советы Луки: зеленые овощи, мясо, цельно-зерновой хлеб и бобы.

Мясо у нее было, осталось немного салата, который она подаст для начала, и чабатта из муки грубого помола. На сегодня этого должно хватить, а завтра она сходит в магазин.

Анита достала тарелки и принялась накладывать салат. Джо в это время смотрел телевизор, переключая каналы. Вдруг он воскликнул:

– О нет, ради всего святого, почему они не оставят меня в покое?

– Что?

– Происшествие попало в сводки новостей. Взгляни. Полицейские предупреждали, что это возможно, но обещали, что подробности сообщать не будут. Мне что-то в это не верится.

Анита положила нож, подошла и присела на край дивана.

«Полиция сообщает, что Джованни Вальтери был выписан из больницы сегодня в полдень после инцидента, произошедшего накануне, в ходе которого он подвергся нападению. Адвоката видели в машине женщины, предположительно Аниты Делла Россо, друга семьи и некогда любовницы».

– Что? – Анита рухнула на диван и изумленно уставилась на экран. – Как они узнали?

Джо пожал плечами:

– Они вездесущи.

На экране появился репортер, стоящий возле больницы. Он заявил, что Аниту видели там вчера и сегодня, а потом начал рассказывать:

– Успешный адвокат, Джованни Вальтери, младший сын Витторио и Элис Вальтери, представителей одной из старейших и наиболее уважаемых семей Тосканы. Возобновление его отношений с организатором свадеб Анитой Делла Россо стало предметом широкого обсуждения. Значит ли это, что скоро Анита будет планировать собственную свадьбу?

Экран погас, и Анита взглянула на Джо.

Его лицо было суровым, губы плотно сжаты, а на щеках заходили желваки. Он был в ярости.

Джо сделал глубокий вдох и посмотрел на Аниту:

– Не стоило втягивать тебя в это. Теперь всем известна наша история, Камилла Понти направится прямиком к тебе.

Она печально улыбнулась и погладила его по щеке:

– Джо, все в порядке. Об этом месте мало кто знает. Она не будет искать нас здесь. Все уверены, что я живу либо во Флоренции, либо с родителями. Я везде указываю их адрес.

– Кстати, о родителях. Лучше им позвонить, – заметил Джо. – Если они смотрят новости...

Как по заказу, тут же зазвонил телефон, и следующие пять минут Анита объясняла своей матери, что все в порядке, что они оба на ее вилле и что все это грязные сплетни. Она просто ухаживает за старым другом.

– И я должна этому верить?! Нет дыма без огня, дорогая.

Анита покраснела. Ее мать не знала об их коротком романе пятилетней давности. Никто не знал. Они условились никому не рассказывать. Лука и Массимо догадывались, но больше никто. Ну, кроме прессы, а теперь и половины Тосканы...

– Это просто сплетни, – твердила Анита. – Не обращай на них внимания. Мне нужно идти, я готовлю ужин.

Но ее мать была умной женщиной.

– Береги себя, *carissima*, – мягко попросила она.

– Хорошо. *Ciao*, мама. Передавай привет папе.

Анита повесила трубку.

– Она в порядке? – поинтересовался Джо.

– Она переживает.

– Конечно, переживает, она же твоя мать. Я удивлен, что она не приехала сюда, чтобы проверить, кто где спит.

– Ну, мама была бы расстроена, ведь я приготовила для тебя отдельную спальню. Хочешь поесть здесь или переберешься за стол?

– Здесь. Ты не против? Не хочу создавать лишние хлопоты своим перемещением.

Что означало: «Мне слишком больно двигаться, несмотря на лекарства».

Анита принесла Джо ужин и бокал вина. Не то чтобы она одобряла эту идею, но вино могло позволить ему успокоиться. Сама Анита была не в силах строить из себя мамочку.

– Спасибо. Выглядит аппетитно. Ты не представляешь, как я голоден. Безумно вкусно! А чем еще пахнет?

– Это лазанья. Думаю, ты сможешь есть ее одной рукой.

– Конечно.

Анита взяла тарелку Джо и вернулась с порцией лазаньи. Когда они поели, он откинулся на спинку дивана и удовлетворенно вздохнул.

– Лучше? – спросила она.

– Намного. Это было потрясающе. Я не ел по-человечески с позавчерашнего дня. – Джо повернулся к ней и, забыв о еде, серьезно произнес: – Анита, прости, что я впутал тебя в это. Ты должна отдыхать, а не нянчиться со мной, пока о нас распускают сплетни.

– Ничего. Мне плевать, что о нас говорят.

– А мне нет. И я вовсе не рад, что таким образом они подсказывают путь Камилле Понти.

– Она за тобой не придет. – Честно говоря, Анита не была в этом уверена. – Она сейчас где-то во Флоренции, пытается скрыться от полиции. Ты же утверждал, что Камилла была смертельно напугана.

– Да. Она вовсе не хотела ранить меня.

– Значит, мы в безопасности, – отрезала Анита. – Снаружи включается свет, если кто-то приближается к дому, так что нас невозможно застать врасплох. Я включу сигнализацию и поставлю машину в гараж, чтобы никто не узнал о нашем присутствии, если тебе так спокойнее.

Спокойнее всего для Джо было бы узнать, что Камиллу Понти нашли и ее освидетельствовал психиатр. Но пока и это сойдет.

– Хорошо.

– Договорились. Теперь, я думаю, пора ложиться спать.

– В таком случае покажи мою комнату, – попросил он.

Анита помогла Джио преодолеть коридор и открыла дверь в спальню. Она распаковала его вещи и выложила на тумбочку болеутоляющее.

Джио был рад таблеткам. Он уже принял несколько, но ему требовалось еще, чтобы спокойно провести ночь. Он неуклюже прохромал в комнату, затем посмотрел на Аниту:

– Отличная комната. Спасибо.

– Пожалуйста. Я принесу воды. Ванная находится напротив. Я повесила чистые полотенца. Справишься сам или помочь тебе раздеться?

Джио усмехнулся:

– Не думаю, что это хорошая идея.

Их взгляды встретились. Его глаза были темными и бездонными. Анита хорошо знала Джио, но никогда не могла понять, что скрывается в его взгляде.

Она ощутила, как краска приливает к щекам, но постаралась сохранить спокойствие.

– Ты плохо себя чувствуешь.

– Так и есть, но я скорее умру, чем позволю тебе раздеть меня. Спокойной ночи, Анита.

И он закрыл дверь прямо перед ее носом.

Глава 3

Джио не отходил от двери, вслушиваясь. Через некоторое время он услышал, как Анита гремит посудой в кухне.

Похоже, она разозлилась. Это неудивительно. Он довольно грубо отверг ее, хотя Анита всего лишь хотела помочь. Но – *Dio!* – пребывание рядом с ней действовало на него убийственно. Конечно, он нехорошо себя чувствовал, однако телу явно было наплевать на его травмы. Оно желало Аниту.

Если бы она помогла ему раздеться, непременно обнаружила бы это.

Значит, Джио должен справиться сам, правда, он с трудом представлял, как будет делать это одной рукой. В первую очередь Джио решил посетить ванную. Он не смог найти свою сумку с банными принадлежностями и решил, что она уже там.

Джио доковылял до ванной и несколько минут пытался почистить зубы левой рукой. Открыв дверь, он увидел Аниту.

Она ушла в кухню, пылая от злости. Молодая женщина была очень обижена.

«Я скорее умру, чем позволю тебе раздеть меня».

О чем он? Пять лет назад Джио был счастлив, когда Анита раздевала его, но что, черт возьми, изменилось теперь, если он, раненный, запретил помогать ему? Ей казалось, они друзья, но, похоже, это не так. Они пересекли черту, когда у них был роман, и ничего нельзя вернуть.

Невозможно забыть тот факт, что они были любовниками. Но сейчас и речи нет о сексе! Хотя для Джио процесс раздевания всегда был прелюдией к занятиям любовью. Как правило, единственной прелюдией, поскольку обычно они были так возбуждены, что буквально срывали одежду друг с друга.

Хватит! Это просто глупо!

Анита захлопнула дверцу посудомоечной машины, выбросила из головы воспоминания и накрыла стол скатертью. Кухня была приведена в порядок.

А Джио все еще в ванной.

У него проблемы?

Анита отправилась проведать его, прислушалась к раздраженным вздохам. Он отчаянно пытался с чем-то справиться. С зубной щеткой?

Тут дверь открылась, и она увидела боль, разочарование и усталость на лице Джио. Его хотелось обнять. Он тряхнул головой, на секунду закрыл глаза, а когда открыл их, Анита заметила, что Джио выглядит виноватым.

Впрочем, одному богу известно, как выглядит она сама.

– Прости, *saga*, – мрачно произнес он, обняв Аниту одной рукой.

Она уткнулась лицом в его грудь и стояла, наслаждаясь его запахом.

– Прости, что я убежала. Ты выглядишь ужасно.

– Я так переживала за тебя...

Ее голос оборвался. Джио вздохнул и нежно погладил Аниту по спине:

– Я в порядке. Все хорошо, не плачь. Сделай нам горячий шоколад, а я пока разденусь. Никаких слез, хорошо?

Анита высвободилась из объятий, изредка всхлипывая и стирая слезы со щек:

– Прости, Джио. Я идиотка.

– Ты очень милая идиотка. Я счастлив, что у меня есть такая подруга.

Ну вот. Он сам это сказал. Подруга.

Не любовница.

Анита кивнула и отправилась готовить горячий шоколад, а Джо, стиснув зубы, добрался до спальни.

Он посмотрел на свои ноги.

Медсестры с трудом натянули на него брюки, стараясь не причинить боль. И он надеялся раздеться сам, с помощью одной руки?

Придется просить Аниту.

Когда она вернулась с горячим шоколадом, Джо, нахмурившись, сидел на кровати.

– Какие-то проблемы? – поинтересовалась она.

– Не могу снять брюки, – неохотно признался он.

Анита сдержала улыбку:

– Я не верила, что ты в состоянии сделать это. Еще требуется что-то, чтобы уменьшить давление на ногу.

Анита поставила чашки на прикроватный столик, отогнула край одеяла и положила на кровать две подушки:

– Вот так. Это должно подойти. Собираешься спать в брюках? Ведь ты скорее умрешь, нежели разрешишь мне помочь.

Джо понял, что в ее словах скрыта сильнейшая обида – обида, которую причинил он. Он заслужил этот сарказм. Черт побери, он заслужил и худшую кару. Джо нуждался в помощи, нравилось ему это или нет, хотя он знал, что, возможно, придется поумищаться, чтобы Анита согласилась.

– Прости. Я не хотел тебя обидеть. Я не хочу спать в брюках, но не представляю, как их снять. Должно быть, это очень больно.

– Не будет больно, если это сделаю я. Ну, разрешаешь мне помочь? – спросила Анита более мягко.

Джо пожал плечами, расстегнул брюки, спустил их до колен и сел на край кровати. Он чувствовал себя голым и уязвимым. Ужасно! Все было в порядке, когда это делали медсестры. Почему же он переживает из-за Аниты?

Потому что знает, каково это – заниматься с ней любовью.

– Пожалуйста, Анита, – взмолился он.

Она опустила на колени, и глаза ее оказались напротив предательски выпирающего бугорка. А чуть ниже, на внутренней стороне бедра, была перевязанная рана.

Анита содрогнулась:

– Как близко! Еще чуть-чуть, и последствия были бы ужасными.

– Моя сексуальная жизнь – не твоё дело, – бросил Джо, страдая из-за ее близости и мечтая, чтобы она посмотрела куда-нибудь еще, пока он окончательно не выдал себя, но Анита лишь закатила глаза.

– Я и не думала о твоей сексуальной жизни, – сухо ответила она. – Но, раз уж мы заговорили об этом, ты мог лишиться возможности иметь детей.

– Я не собираюсь заводить детей, *saga*. Я не создан для отцовства.

Анита изумленно уставилась на него.

– Что?! Это нелепо! Ты был бы прекрасным отцом, – сердито возразила она. – Ты отлично справляешься с детьми своих братьев. Они тебя обожают.

Джо пожал плечами:

– И что? Я – дядя, я балую их. Но это ничего не меняет. Я никогда не заведу детей. Не хочу брать на себя такую ответственность. Если бы я хотел, то давно сделал бы это.

С ней? Вряд ли. В тот момент, когда их отношения стали почти постоянными, Джо сам отправил их в никуда. Но однажды и с кем-нибудь...

– Ты можешь передумать, – настаивала Анита. – Обидно было бы не использовать потенциал, заложенный в твоих генах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.